В.П. Кононенко

КАЗАЦКО-МОСКОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРИГИНАЛЕ ТЕКСТА «ДОГОВОРОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ» 1710 г.

Филипп Орлик — самый образованный из всех украинских гетманов. География его дипломатических и интеллектуальных контактов — чуть ли не вся Европа и Ближний Восток. В начале своей карьеры в 1690-х гг. и почти на протяжении всего первого десятилетия XVIII в. он как интеллектуал и политик был расположен к прагматическим отношениям с царским двором и Московским государством. Для российской внешней политики 1710-х и позднейших годов, согласно известным источникам, он был важной политической фигурой и персоной номер один для политического сыска за границей. Несмотря на это, он остался малоизвестным в российской историографии и фактически являет собой «белое пятно» в истории Московского государства / Российской империи 1710—1730-х гг. Не слишком заинтересовал Орлик своей персоной польских, шведских, американских, канадских, французских, итальянских и других историков: за редким исключением его деятельность не становилась для них основным предметом исследований.

Однако в украинской исторической памяти и историографии гетман-эмигрант занимает важное место. К сожалению, о нем больше можно узнать из популярной литературы (в которой немало неправдивой инфор-

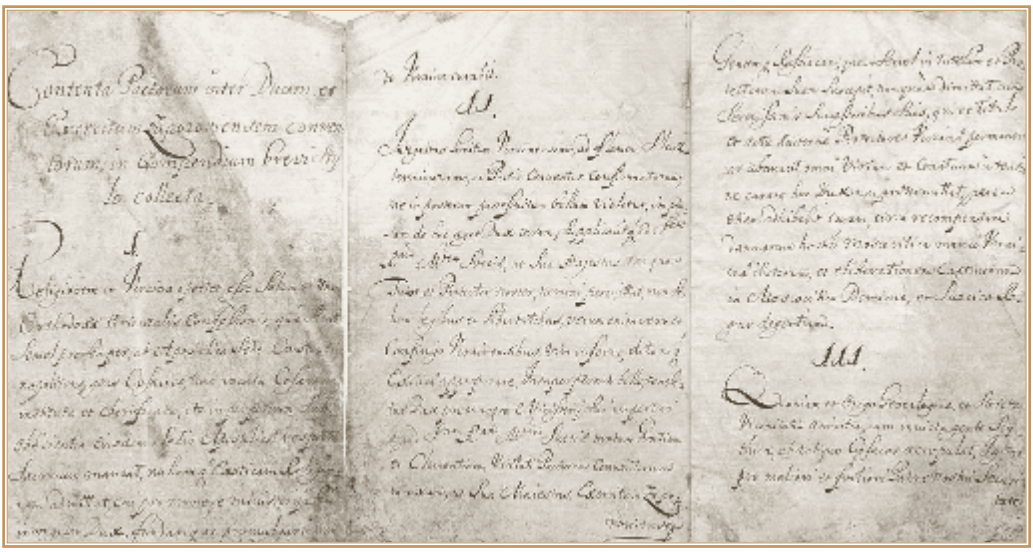
Филипп Орлик. *Изображение XIX в.*

мации), чем из научных трудов. Поэтому интеллектуальная жизнь Ф. Орлика и документы, к созданию которых он причастен, продолжают оставаться недостаточно изученными. Одним из таких малопонятных сюжетов есть казацко-московские взаимоотношения в оригинальном тексте «Договоров и постановлений» 1710 г.

Ad fontes

Следует напомнить, что «конституция Филиппа Орлика» — это историографический термин. На сегодняшний день известно два варианта полного аутентичного текста этого документа: они написаны на среднеукраинском и латинском языках. Первый из них имеет такое название — «ДОГОВОРЫ и ПОСТANOВЛЕNѦ правъ и волностєй войсковыхъ мєжи Яснєвєлмо*ж*нымъ Его Милос*т*ю паномъ Филиппомъ О*р*ликомъ nовоизбраннымъ Войска Zапорожского Гєтманомъ, и мєжи єнєральни*ми* особами, полковниками и тимъ жє Войском Zапоро*ж*скимъ сполною з обоихъ сторонъ обрадою YТВЕРЖЕNNЫЕ…»[1]. Второй — «Pacta et Constitutiones

[1] Текст хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 124. Оп. 2. 1710 г. Д. 12. Л. 2–12 об.). Археографические публикации текста: Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–166; «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 77–117.



Текст Contenta Pactorum

legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque...»[2].

Текст источника на среднеукраинском языке — оригинальный документ с собственноручной подписью гетмана и государственной печатью. Латинский текст «Pacta et Constitutiones» — пока известный лишь в форме копии; но, к счастью ученых, сохранился оригинал сокращенной версии —

[2] Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque partis laudo Conventa ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo Duce Corroborata Anno Domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 1–17.

Латинский вариант «Бендерской конституции» — это копия генерального хорунжего Н. Ханенка, сделанная им из списка, появившегося в Гетманщине вместе со старшинами, возвращавшимися на милость царя из эмиграции в 1714 г. (Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки — дальше НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 9. Л. 22; *Бодянский О.* Предисловие // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. III–IV).

«Contenta Pactorum inter Ducem et Exercitum Zaporoviensem conventorum, in Conpendium brevi Stylo collecta»[3].

По мнению автора статьи, эту украинскую конституцию, принятую 5 апреля 1710 г. в Бендерах, предпочтительно называть так, как начинается единственный пока полный оригинал документа — «Договоры и постановления». Тексты этого политико-правового проекта как исторический источник имеют свою занимательную историю. Впервые этот интереснейший в истории Восточной Европы и азиатского Ближнего Востока проект увидел свет в 1843 г.[4] Через 5 лет был напечатан его латинский вариант[5]. Украинский текст «Договоров и постановлений» вторично опубликован О. Бодянским в 1858 г.[6] Эти издания во второй половине XIX и первой декаде XX в. использовали Н. Костомаров[7], А. Скальковский[8], Д. Яворницкий[9], М. Грушевский[10], но лишь в контексте своих научных изысканий: «Бендер-

---

3 Текст хранится в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet. SE/RA/2113/2113.2. Diplomatica Muscovitica Cosacica. Vol.1). Впервые документ опубликован в 1930 г. (*Кордт В.* Матеріали із Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII — початку XVIII в. // Український археографічний збірник. Т. 3. К., 1930. С. 38–41).

4 Договор и постановление // История Малоросии в 5 т. Т. 4. М., 1843. С. 325–338. Согласно современным археографическим исследованиям, этот текст напечатан с копии «Договоров и постановлений» (Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–147). Копия хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 13. Дела об Украине. Оп. 1. 1710 г. Д. 9. Л. 1–20 об).

5 Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque partis laudo Conventa ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo Duce Corroborata Anno Domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 1–17.

6 Источники малороссийской истории, собранные *Д.Н. Бантышем-Каменским* и изданные *О. Бодянским.* Ч. II // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1859. С. 242–255. Этот текст — та же копия, опубликована Н. Маркевичем (Российский государственный архив древних актов. Ф. 13. Дела об Украине. Оп. 1. 1710 г. Д. 9. Л. 1–20 об.).

7 *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 623–628.

8 *Скальковський А.А.* Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорозького / Передм. та комент. *Г. Швидько*; пер. з рос. *Т. Завгородньої.* Дніпропетровськ, 1994. С. 237.

9 *Яворницький* Д. Історія запорізьких козаків Т. 3. / Пер. з рос., покажчики І.І. Сварника. Львів, 1992. С. 300–312.

10 *Грушевський М.С.* Ілюстрована історія України. К., 1992. С. 356.

ская конституция» 1710 г. и казацко-московские отношения на ее страницах не стали предметом специальных исследований.

В 1916 г. в швейцарском городе Лозанне переиздан латинский текст «Pacta et Constitutiones»[11]. Меньше чем через 15 лет на страницах «Украинского археографического сборника» появился оригинальный сокращенный текст латинского варианта «Бендерской конституции» — «Contenta Pactorum»[12].

С 1930 г. и вплоть до 2010 г. исследователи при изучении «Договоров и постановлений» располагали лишь вышеуказанными изданными текстами. В независимой Украине повторные публикации «Бендерской конституции» и переводы ее текстов начали появляться чуть ли не каждый год[13]. Кроме Украины, тексты «Договоров и постановлений» издавались и в других странах. Например, О. Прицак в «Harvard Ukrainian Studies» издал факсимиле копии «Договоров и постановлений» (с того же 13-го фонда Российского государственного архива древних актов)[14]. Негативным последствием такого обилия изданных текстов стало то, что многие гуманитарии и даже историки восприняли переводные тексты и копии в качестве первоисточника. Даже после первой археографической публикации оригинала «Договоров и постановлений» в 2010 г.[15] много исследователей все еще продолжают пользоваться копиями и переводами[16].

---

11 Pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum ducem exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem exercitum Zaporoviensem, publico utriusque partis laudo conventa, ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo duce corroborate, anno domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam / Text original avec trad. Française / Ed. *W. Stepankowski.* Lausanne, 1916.

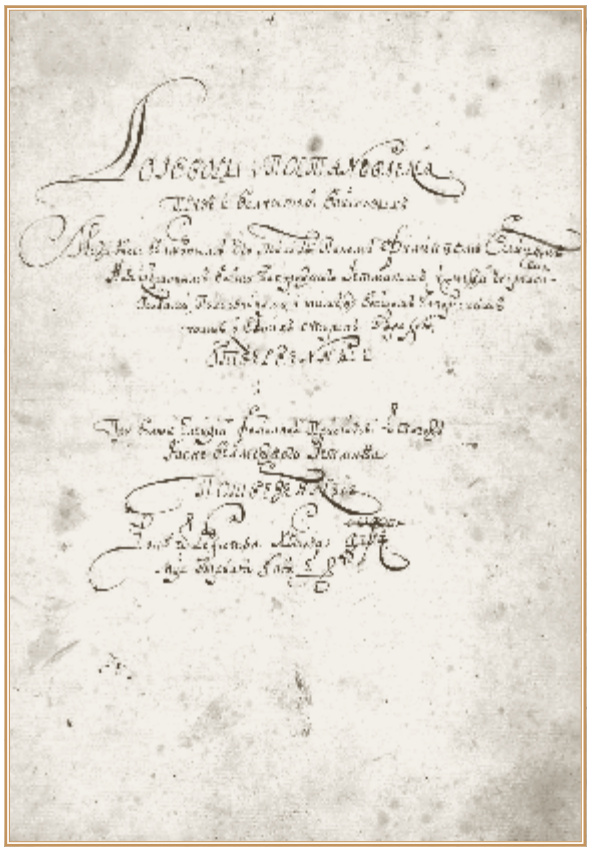
12 *Кордт В.* Матеріали із Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII — початку XVIII в. // Український археографічний збірник. Т. 3. К., 1930. С. 38–41.

13 *Слюсаренко А.Г., Томенко В.Г.* Історія української конституції. К., 1993; «Правовий уклад та конституції відносно прав і вольностей війська запорозького» // Перша Конституція України гетьмана Пилипа Орлика 1710 рік. К., 1994. С. 15–47; Конституція української гетьманської держави (староукраїнською, латинською, українською та англійською мовами). К.; Львів, 1997; Історія української конституції: Збірник документів. К., 1997; Орлик Пилип. Конституція, маніфести та літературна спадщина: Вибр. твори. К., 2006; Договори і постанови. К., 2010 и др.

14 *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 471–496.

15 Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–166; «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 77–117.

16 Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011.



Титульная страница оригинальной версии конституции Филиппа Орлика, 1710 г.

Принятие и написание «Договоров и постановлений» — это также малоизученная тема. Без ее хотя бы частичного анализа исследовать казацко-московские отношения в тексте документа не представляется возможным. В украинской историографии в рамках междисциплинарных исследований этот вопрос попытался решить А. Кресин[17]. Однако ему полностью не удалось целостно представить источники, которые влияли на принятие и написание этого политико-правового проекта. Согласно известным документам, «Договоры и постановления» появились в экстремальных условиях для украинской эмигрантской элиты. «Новизны» и «старизны» этого документа одинаково проистекали из политических и правовых традиций, что развились в Гетманщине с середины XVII и до начала XVIII в.

Есть все основания считать, что непосредственной причиной принятия и написания данного политико-правового проекта стали споры между

[17] *Кресін О.* «Пакти й конституції законів і вольностей Запорізького Війська...» // Український історичний журнал. 2005. № 2. С. 192–203.

старшинами и племянником Мазепы — А. Войнаровским — о наследстве умершего гетмана. Именно эти споры актуализировали ряд правовых, политических, социально-экономических и других вопросов[18].

Историографическая традиция приписывает авторство «Договоров и постановлений» Ф. Орлику: сам документ часто так и называют «Конституция Филиппа Орлика». Но есть и другие точки зрения. М. Трофимук утверждает, что текст на среднеукраинском языке был написан рукой генерального писаря — И. Максимовича. Он аргументировал это тем, что значение слов латинского текста, который в целом подобен украинскому оригиналу, совпадает со значением терминов в словарях И. Максимовича и А. Югана[19]. Нужно сказать, эти аргументы не оспаривают важную роль Орлика в написании «Договоров и постановлений» 1710 г.[20]

Что касается языка написания «Договоров и постановлений», то, согласно исследованиям В. Нимчука, среднеукраинский текст был первым, а латинский — перевод[21]. В нашей статье в первую очередь исследуется первый текст еще и потому, что полный текст «Договоров и постановлений» существует лишь в украинской версии.

Подытоживая этот раздел, следует отметить, что источниковедческая составляющая «Договоров и постановлений» мало учитывалась многими исследователями. В течение последних лет на тему принятия и написания этого документа опубликованы сотни статей, эта тема также фрагментарно освещалась десятками историков в монографических исследованиях, однако на сегодняшний день нет работы, в которой были бы проанализированы оригинальный староукраинский текст «Бендерской конституции» и латин-

---

18 *Кресін О.В.* «Пакти й конституції законів і вольностей Запорізького Війська...» // Український історичний журнал. 2005. № 2. С. 192–203; *Кононенко В.П.* Політико-правові витоки «Договорів та постанов» 1710 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 12–13. К., 2013. С. 297–322; *Кононенко В.П.* «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: міждисциплінарне дослідження тексту // http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-iak-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystsyplinarne-doslidzhennia-tekstu [дата доступа — 30.04.2015]

19 *Трофимук М.С.* Конституція 1710 року: проблема автентичності // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 274.

20 *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 473.

21 *Німчук В.В.* «Договори і постанови прав і вольностей військових...» 1710 року з погляду історії української мови // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладнення). Львів, 2011. С. 30.

Иоганн Христиан Энгель. *Портрет XIX в.*

ские варианты этого же политико-правового проекта. Все указанное отрицательно сказывается на исследованиях казацко-московских отношений на страницах «Договоров и постановлений» 1710 г.

Экскурс в историографию

Для многих профессионалов и историков-любителей может казаться, что «Бендерская конституция» — эта тема, о которой украинские ученные уже много написали. К сожалению, это не совсем так. На сегодняшний день нет монографического исследования о первоисточниках «Договоров и постановлений», также нет исчерпывающего исследования деятельности Ф. Орлика на протяжении «Бендерского периода» (1709–1714 гг.).

Значимая информация об украинском гетмане-эмигранте впервые появилась в «Истории Украины и украинских козаков» Йоганна-Христиана Энгеля (1796 г.). В этой книге на нескольких страницах представлялась история об избрании Ф. Орлика гетманом, его антироссийской деятельности, но о самих «Договорах и постановлениях» 1710 г. речь не шла[22].

Для Н. Маркевича и Д. Бантыша-Каменского исследуемая тема также не была существенной[23]. Даже ученые второй половины XIX — начала XX в.

---

22 *Енгель Й.-Х.* Історія України та українських козаків. Харків, 2014. С. 399–404.

23 *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетьманства. К., 1993; *Маркевич Н.А.* История Малороссии. Т. 1. М., 1842.

в «Договорах и постановлениях» 1710 г. украинско-российским отношениям[24] уделяли очень мало внимания[25]. Нужно сказать, что схематическая событийная канва деятельности первых мазепинцев и орликовцев была создана лишь Н. Костомаровым[26]. В «Истории России с древнейших времен» С. Соловьева сделана попытка вписать Ф. Орлика в исторический нарратив имперской истории[27]. Но, к сожалению, изучение биографии украинского гетмана в российской историографии на Соловьеве фактически прервалось. К примеру, в «Курсе русской истории» В. Ключевского об Орлике внимательный читатель не найдет никаких сведений — как будто гетман-эмигрант не доставлял хлопот российской дипломатии в 1710–1730-х гг.[28]

Работа польского историка-любителя Ф. Равиты-Гавронского стала одним из первых целостных исследований биографии Ф. Орлика. В этом обзоре достаточно подробно рассматривались «Договоры и постановления», а также и украинско-российские отношения в качестве неудачных проектов[29].

Первой монографией, посвященной деятельности гетмана, стала книга украинского историка В. Ризниченко (1918 г.), в которой уделялось внимание казацко-московским конфликтам «Бендерского периода»[30]. В следующем году появилась новая книга этого же автора с подобным представлением украинско-российских взаимоотношений[31].

Ф. Орлик и его враждебная деятельность против Московского государства / Российской империи обратили внимание историков междувоенной

---

24 Термин «российско-украинские взаимоотношения», как и другие подобные ему, автор использует как синоним «казацко-московские отношения» и не вкладывает в их содержание модерного смысла.

25 *Скальковський А.О.* Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорозького. Дніпропетровськ, 1994. С. 237; *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 620–628; *Яворницький Д. І.* Історія запорізьких козаків. Т. 3. Львів, 1992. С. 300–312; *Грушевський М.С.* Ілюстрована історія України. К., 1992. С. 356.

26 *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 620–638.

27 *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 8–10. М., 1962.

28 *Ключевский В.О.* Сочинения: В 8 т. Т. 4. М., 1958.

29 *Rawita-Gawroński F.* Filip Orlik, nieuznany hetman kozacki // Studya i szkice historyczne. Lwów, 1903. S. 29–70.

30 *Різниченко В.Ф.* Пилип Орлик (Гетьман-емігрант): Його життє й діяльність. К., 1918. В 1991 году книга была переиздана (*Різниченко В.Ф.* Пилип Орлик: гетьман-емігрант: його життє й діяльність: з нагоди 175 роковин його смерти / Репринт. Відтворення вид. 1918 року. К., 1991).

31 *Різниченко В.Ф.* Про гетьмана Пилипа Орлика та його діяльність. К., 1919.

Польши — как украинских, так и польских[32]. Польские ученые вписывали деятельность украинских эмигрантов в контекст политической истории Речи Посполитой[33]. Украинские же исследователи представляли активность мазепинцев и орликовцев как борьбу против Московского государства, которая в значительной степени была обоснована идеями «Бендерской конституции» 1710 г.

Важным этапом в исследовании «Договоров и постановлений» стала статья Н. Василенко, написанная в советской Украине в конце 1920-х гг.[34] Однако казацко-московские связи в новаторском на то время исследовании представлены достаточно скудно[35]. Значимое место в украинской диаспорной историографии заняла статья А. Оглоблина «“Бендерская конституция” 1710 года». Она была написана в контексте противопоставления демократических начал (в «Договорах и постановлениях») и автократических (в московских влияниях на Гетманщину)[36].

Интересная интерпретация «Договоров и постановлений» и украинско-российских связей представлена в работах О. Субтельного[37]. В этих книгах казацко-московские отношения помещены в контекст борьбы лидеров шляхетских элит против автократических государств. Деятельность Ф. Орлика в работах канадского историка украинского происхождения изображается как органичная для того времени.

Нужно отметить и несколько изысканий польских историков, изданных в последние десятилетия XX и начала нашего века. В частности, в «Polskiemu

---

32 *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926; *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej I wojny pruckiej z lat 1710–1711 // Kwartalnik Historyczny. Lwów, 1931. Rocz. 45. T. 1. Zesz. 1. C. 260–267; *Крупницький Б.Д.* Гетьман Пилип Орлик (1672–1742). Огляд його політичної діяльності. Варшава, 1937; Мазепа. Збірник. Т. 1. Варшава, 1938.

33 *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926; *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej z lat 1710–1711 // Kwartalnik Historyczny. Lwów, 1931. Rocz. 45. T. 1. Zesz. 1. C. 260–267.

34 *Василенко Н.П.* Конституция Филипа Орлика // Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Т. 4. М., 1929. С. 153–171.

35 *Василенко Н.П.* Конституция Филиппа Орлика // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладнення). Львів, 2011. С. 377.

36 *Оглоблин О.П.* Бендерська конституція 1710 року // Вісник Організації оборони чотирьох свобод України. Ч. 5 (139). 1960. С. 4–11.

37 *Subtelny O.* The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. New York, 1981 (укр. пер.: *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994); *Subtelny O.* Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.

słowniku biograficznym» появилась статья об Орлике[38]. Б. Майегер издал специальное междисциплинарное (историко-юридическое) исследование о «Бендерской конституции»[39]. В целом же польская историография и междисциплинарные штудии вообще в изучении «Договоров и постановлений» похвастаться особыми успехами не могут. Последнее особенно заметно в контексте развития украинистики в современной Польше[40].

В независимой Украине деятельность гетмана-эмигранта заинтересовала многих любителей прошлого и профессиональных историков. Начали переиздаваться уже опубликованные работы, печататься популярные исследования, появляться научные работы[41]. К сожалению, казацко-московские отношения в «Договорах и постановлениях» не стали предметом многих исследований. В первую очередь нужно отметить современных укра-

---

38 *Gierowski J.A.* Orlik Filip (1672–1742) // Polski słownik biograficzny. 1979. T. 24. S. 198–202.

39 *Majegier B.* Pierwsza Konstytucja dla Ukrainy Hetmana Filipa Orlika z 1710 r. Przemyśl, 2005.

40 См. историографический обзор П. Кроля: *Kroll P.* Postać i działalność Filipa Orlika w polskiej historiografii // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. К., 2011. С. 143–159.

41 *Різниченко В.Ф.* Пилип Орлик: гетьман-емігрант: його життє й діяльність: з нагоди 175 роковин його смерти / Репринт. Відтворення вид. 1918 року. К., 1991; *Кресіна І. О., Кресін О.В.* Гетьман Пилип Орлик та його Конституція. К., 1993; *Кресін О.* Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001; *Струкевич О.К.* Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання). К., 2002; *Струкевич О.К.* Пилип Орлик та європейська традиція конституціоналізму // Пилип Орлик — гетьман і автор першої конституції України. Мінськ, 2006. С. 13–32; *Горобець В.М.* Устроєва модель Гетьманату за конституцією 1710 року: чи існували внутрішні підстави для реалізації проекту? // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 234–247; *Сокирко О.Г.* Орлик та орликівці в документах фонду канцелярії генерал-адмірала Федора Апраксіна (Російський державний архів Військово-морського флоту) // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 216–222; *Затилюк Я.В.* Предки «козацького малоросійського народу» і києво-руська спадщина в уявленні еліти часів Пилипа Орлика // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 118–135; *Чухліб Т.В.* Ідеальна держава в Україні? Козацький проект 1710 року. К., 2011; *Чухліб Т.В.* Між Європою та Московією: «ідейна війна» українських козаків проти російської тиранії // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 2. К., 2015. С. 49–63; *Струкевич О.К.* Конституція Пилипа Орлика — основний закон Української козацької держави (рукопись в печати; выражаю свою благодарность проф. А. Струкевичу за возможность ознакомиться с его исследованием) и др.

инских историков Т. Чухлиба и А. Струкевича, которые на протяжении долгого времени интересовались и интересуются изучением «Бендерской конституции» и украинско-российскими отношениями на ее страницах. К примеру, в работах Т. Чухлиба скрупулезно проанализированы «Договоры и постановления» как антиабсолютистский проект, в котором последовательно аргументируется необходимость борьбы против тирании Петра I[42]. А. Струкевич изучал «Договоры и постановления» в контексте конституционализма раннего нового времени[43]. Среди междисциплинарных исследований (историко-юридических и историко-филологических), которые косвенно относятся к нашей теме, нужно назвать работы А. Кресина[44], А. Трофимук[45] и М. Трофимука[46].

В современной российской историографии Ф. Орлик и «Договоры и постановления» 1710 г. незаслуженно остаются в тени «мазепинской проблемы» или появляются на периферии исследований российско-польских или российско-турецких связей[47]. Впрочем, в последнее время российские ученые попытались уделить «Бендерской конституции» больше внимания. Эти научные изыскания характеризуются фрагментарным представлением вопросов, связанных с «Договорами и постановлениями» и украинско-российскими отношениями в тексте указанного документа; также большинство из российских работ можно назвать научно-популярными.

---

42 *Чухліб Т.В.* Ідеальна держава в Україні? Козацький проект 1710 року. К., 2011. С. 41–63; *Чухліб Т.В.* Між Європою та Московією: «ідейна війна» українських козаків проти російської тиранії // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 2. К., 2015. С. 49–63.

43 *Струкевич О.К.* Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання). К., 2002; *Струкевич О.К.* Пилип Орлик та європейська традиція конституціоналізму // Пилип Орлик — гетьман і автор першої конституції України. Мінськ, 2006. С. 13–32; *Струкевич О.К.* Конституція Пилипа Орлика — основний закон Української козацької держави (рукопись в печати).

44 *Кресін О.В.* Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001.

45 *Трофимук О.І.* Літературна творчість Пилипа Орлика доеміграційного періоду (1672–1714). Дис. ...канд. ист. наук. К., 1996; *Трофимук О.* Пилип Орлик: гетьман в еміграції, бароковий поет, автор першої конституції. Львів, 2008 *Т[рофим]ук О.* Уклад прав і вольностей Війська Запорозького та угоди [...] року божого 1710 квітня п'ятого дня у Бендерах. Україна — Швеція: на перехрестях історії (XVII–XVIII століття). К., 2008. С. 124–127.

46 *Трофимук М.С.* Конституція 1710 року: проблема автентичності // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. К., 2011. С. 265–275.

47 *Артамонов В.А.* Россия и Речь Посполитая после Полтавской битвы (1709–1714). М., 1990; *Таирова-Яковлева Т.Г.* Филипп Орлик // *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011. С. 378–405.

Невозможно не отметить исследование Т. Таировой-Яковлевой о Ф. Орлике в качестве первой целостной биографии гетмана-эмигранта на русском языке[48]. Однако в этом очерке санкт-петербургская исследовательница проблеме казацко-московских отношений в тексте «Бендерской конституции» не уделила значительного внимания. «Договоры и постановления» 1710 г. стали заметной исследовательской темой для междисциплинарных исследований российских и русскоязычных ученых[49]. Интерес российских исследователей к украинскому политико-правовому документу нужно только приветствовать, но, к великому сожалению, их научный уровень не очень высок. К примеру, доктор юридических наук А. Осавелюк в своей коротенькой статье пишет, что «поведение Ф. Орлика, с оружием в руках выступившего против Петра I, можно считать предательским, но в тексте конституции ни слова нет о выходе из состава России»[50]. Это написано автором, который переводил текст «Договоров и постановлений» на русский язык[51] и, следовательно, должен был не единожды встречать контексты о легитимации перехода Войска Запорожского под протекцию

---

48 *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011. С. 378–405. Как мало используются «Договоры и постановления» в российской историографии, видно из статьи Т.Г. Таировой-Яковлевой «Филипп Орлик и религиозный вопрос» — исследовательницы, внесшей бесспорно важный вклад в российскую историографию Гетманщины. Она поставила в этой работе задачу «ответить на вопрос, каково на самом деле было вероисповедание Орлика и как он относился к религиозному вопросу». Для подтверждения православности гетмана-эмигранта она привела лишь одну цитату из 1-го пункта документа (*Таирова-Яковлева Т.Г.* Филипп Орлик и религиозный вопрос // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 74). В дальнейшей характеристике религиозного типажа Ф. Орлика исследовательница уже не касалась текста, в котором 20 раз имеет место обращение к Богу.

49 *Авдеенко Г.И.* Дворянский конституционализм Пилипа Орлика // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 40–42; *Бабурин С.Н., Осавелюк А.М.* Вопросы международных отношений и демократии в Конституции Филиппа Орлика // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 28–33; *Осавелюк А.М.* Конституция Филиппа Орлика (вступительная статья) // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 8–11; *Семьянов Е.В.* Конституция Филиппа Орлика: структурный анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 38–40.

50 *Осавелюк А.М.* Конституция Филипа Орлика (вступительная статья) // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 8.

51 Правовые основы и конституции относительно прав и свобод войска Запорожского / Пер. *А.М. Осавелюка* // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 12–26. Переводчик не указал, с какого языка он перевел текст. Переведенный текст имеет фрагменты, присущие лишь «Pacta et Constitutiones».

Крепость в Бендерах. *Гравюра XVII в.*

шведского короля. Следовательно, А. Осавелюк должен понимать логику авторов «Бендерской конституции» относительно того, что выход «из России» *post factum* для украинских эмигрантов не нуждался в специальной аргументации[52]. Кроме того, авторы «Бендерской конституции» на момент ее принятия не считали Войско Запорожское (Гетманщину и Запорожье) частью Московского государства, а потому им не представлялось надобным писать о выходе из страны, в которую они не входили. Показательно, что это исследование было написано как доклад на Международной научной конференции «Развитие российского конституционализма 1710–2010» (г. Бендеры, 8–9 апреля 2010 г.). Если описание «Договоров и постановлений» в контексте истории Московского государства / Российской империи полезно для российской историографии и гуманитарных наук, то представление этого документа как чуть ли не начального этапа в развитии российского конституционализма противоречит историческим фактам.

Впрочем, нужно сказать, что даже богатая англоязычная историография не может похвалиться изучением такой важной для Восточной Европы темы, как «Договоры и постановления» 1710 г. и украинско-российские взаимоотношения в этом политико-правовом проекте. Англоязычный читатель на протяжении долгого времени мог узнать более-менее полную

---

52 См.: *Subtelny O.* The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. — New York, 1981 (укр. пер.: *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994); *Subtelny O.* Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.

информацию о «Договорах и постановлениях» 1710 г. лишь в переводной версии статьи Н. Василенко[53]. Новые суждения на эту тему появились лишь в уже указанных исследованиях О. Субтельного, короткой статье О. Прицака[54], трудах Г. Маркера[55], книгах С. Плохия[56] и других немногих работах.

Как видим из представленного историографического обзора, тема казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» требует дальнейшего изучения.

Historia intellectualis

Учитывая вышеочерченные проблемы в исследовании «Бендерской конституции», возникает закономерный вопрос: как изучать казацко-московские отношения в этом документе? Автор этой статьи предлагает штудировать «Бендерскую конституцию» с позиции интеллектуальной истории. То есть не навязывать историческому источнику трехсотлетней давности современных политических и юридических смыслов, а попытаться понять, какие идеи были у составителей и авторов этого документа.

Прежде всего, нужно обратить внимание на то, что история казацко-московских отношений уже достаточно подробно изложена в прологе «Договоров и постановлений»[57]. В нем же изображена краткая «схема» истории казачества, которая содержит интересную интерпретацию украинско-российских отношений. Основой этой концепции является телеологичность: судьба народов и государств находилась в руках Божьих. Он одних радует, других наказывает, одних поднимает с колен, а других — смиряет. Казачество начало свое существование как славный и воинственный народ. Величие этого народа было настольно эпохальным, что даже

---

53 *Vasylenko M.* The Constitution of Pylyp Orlyk // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States. 1958. Vol. 6. № 3/4. С. 1260–1295.

54 *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 471–474.

55 *Marker G.* Constitutio medievalis: the politics of language and the language of politics in the 1710 constitution // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 248–264 и другие статьи этого автора в англоязычных изданиях.

56 *Plokhy S.* Tsars and Cossacks: A study of Iconography. Cambridge university press, 2002; *Plokhy S.* The Origins of the Slavic Nation. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge university press, 2006.

57 Будет анализироваться первоисточник, его составные части будут обозначаться через запятую: «ДОГОВОРЫ и ПОСТАNОВЛЕNѦ...», преамбула (дальше — ДП).

император ромеев женил своего сына на дочери «козарского» (хазарского) кагана[58]. За попущением Божьим этот храбрый народ завоевали польские короли и начали притеснять за исповедание православной веры. Однако Бог сжалился над угнетенным народом и послал им освободителя — Богдана Хмельницкого.

Как видим, в схеме казацкой истории прослеживается чередование счастливых и несчастливых периодов. С восстанием И. Мазепы и избранием нового гетмана — Ф. Орлика — должна была наступить счастливая эра для потомков древних хазар. Согласно этой версии истории, украинско-российских связей в давние времена не существовало. Казацко-московские взаимоотношения возникли только в связи с тяжелой войной с поляками, когда Б. Хмельницкий добровольно и на определенных условиях (договорах) перешел в подданство к царю. Казачество рассчитывало, что православный монарх будет уважать «права и вольности» единоверного ему народа. Этого, к сожалению, не произошло: новые протекторы оказались неблагодарными за военные услуги и начали набрасывать ярмо еще труднее, чем польское. Итак, освобождение от московской неволи, которое начал И. Мазепа, согласно тексту преамбулы «Договоров и постановлений», — не только политическое желание, а своего рода «завет» с Богом[59]. Он предполагал Божью помощь в победе над врагом в обмен на обязанность служить цер-

---

58 Козарская идея была распространена в источниках конца XVII — в начале XVIII в. (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. Ф.VIII. Д. 150/50; *Дмитрий Ростовский.* О козарех // *Дмитрий Ростовский.* Книга житии святых. К., 1700; *Величко С.* Літопис. Т. 1–2. К., 1991; Літопис Гадяцького полковника Г. Граб'янки. К., 1992; Короткий опис Малоросії (1340–1776). К., 2012). Эта тема также рассматривалась многими исследователями в их работах (*Subtelny O.* Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986; *Кресін О.В.* Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001; *Plokhy S.* Tsars and Cossacks: A study of Iconography. Cambridge university press, 2002; *Когут З.* Коріння ідентичності: Студії з ранньомодерної та модерної історії України. К., 2004; *Бовгиря А.М.* Козацьке історіописання в рукописній традиції XVIII ст. К., 2010; *Kononenko W.* Konstytucja Filipa Orlika 1710 r. w kontekście myśli politycznej Europy Środkowej w XVIII wieku // II Konferencja stypendystów Programu Stypendialnego RP dla Młodych Naukowców. Warszawa, 2011. S. 12–25).

59 Е.Д. Смит в своей книге уделил много внимания нациям «завета» (*Сміт Е.Д.* Культурні основи націй. Ієрархія, заповіт і республіка. К., 2009. С. 110, 159, 164, 173 и др.). Относительно «Договоров и постановлений» см.: *Маніскалко Базіле Дж.* «Pacta et constitutiones» між гетьманом Пилипом Орликом і Військом Запорозьким, 5 квітня, 1710: юридичний аналіз // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 287–288; *Кононенко В.П.* Політико-правові витоки «Договорів та постанов» 1710 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 12–13. К., 2013. С. 297–322.

кви, неукоснительно блюсти «права и вольности» и уважать нужды простого народа.

Таким образом, из текста вступления следует достаточно целостная концепция истории и политической теории казацко-московских отношений. Однако в дальнейших пунктах «Договоров и постановлений» этого мы уже не увидим. К примеру, происхождение казачества от хазар оспаривается легендами о происхождении казаков от гетов в «Pacta et Constitutiones»[60] и от скифов в «Contenta Pactorum»[61].

Другой пример: российские монархи в тексте преамбулы представлены в позитивном тоне, но в том же вступлении и последующих пунктах — Москва / Московское государство описываются в резко негативных контекстах. Также переход под протекцию православных царей в преамбуле представлялся положительно, но автократическая власть тех же монархов изображалась как большое зло для Гетманщины и Войска Запорожского Низового. Таким образом, для правильной интерпретации казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» 1710 г. традиционного анализа текста мало. По нашему мнению, исследование интел-

---

60 «Pacta et Constitutiones», п. 3. Полный латинский текст имеет информацию, которой нет в «Договорах и постановлениях». В нем не только повторялась идея о хозарском происхождении казаков, но и указывалось, что предками казаков были и древние «козары», и «непобедимые геты» (*invictis Gethis*). Гетов, которые в II–III вв. от Р. Х. населяли север Балканского полуострова, в то время, как и сейчас, нередко путали с готами. «Гетское» происхождение казаков можно интерпретировать по-разному. Это могла быть не только попытка связать казачество с тем или иным древним воинственным народом, но и намерение в пункте об украинско-крымском сотрудничестве подчеркнуть важность шведской протекции над Войском Запорожским. Дело в том, что в тогдашнем шведском королевском титуле отмечалось, что скандинавский монарх был обладателем готов: «Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Rex et cet.» (Diploma assecuratorium pro Duce et Exercitu Zaporoviensi // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 19–20). В нашем исследовании важным есть то, что автор (авторы) «Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis» пытался в третьем пункте доказать древность и воинственность казацких предков и тем самым поднять свой престиж в глазах читателей латинской версии документа (*Кононенко В.П.* «Договори та постанови» 1710 р. і «відновлення давнього з панством Кримським братерства, союзу військового і підтвердження вічної приязні» // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. К., 2014. С. 263). Об «экспортном» предназначении латинских текстов см.: *Кононенко В.П.* «Договори та постанови» 1710 р. і «відновлення давнього з панством Кримським братерства, союзу військового і підтвердження вічної приязні» // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. К., 2014. С. 266.

61 «Contenta Pactorum», п. 3.

Иван Мазепа. *Европейская гравюра начала XVIII в.*

лектуального контекста казацко-московских отношений в «Бендерской конституции» возможно через скрупулезное изучение текста документа с помощью составленных конкордансов для определенных его терминов и понятий.

Интеллектуальная история по своей сути является междисциплинарной. Она дает возможность применить лабораторию научного исследования нескольких дисциплин. Один из возможных вариантов изучения казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» — это составление конкордансов для ключевых слов[62]. В нашем исследовании конкордансы очень полезны: они бесценны в сравнении различных использова-

---

[62] Конкорданс (лат. *concordare* – согласовывать, приводить к согласию, англ. *concordance* — согласие, соответствие) — «это список всех употреблений заданного языкового выражения (например, слова) в контексте, возможно, со ссылками на источник. В этом значении данный термин широко используется в корпусной лингвистике. Поиск в корпусе данных позволяет по любому слову построить конкорданс — список всех употреблений данного слова в контексте со ссылками на источник». Первый конкорданс был создан в XIII в. для латинской Библии — Вульгаты. Его сделал с помощью 500 монахов Хюго де Сент-Шер (Hugues de Saint-Cher). С развитием компьютерных технологий создание конкордансов занимает меньше времени, но продолжает быть емким делом (см.: *Толдова С.Ю., Логинова Е.А., Попова Д.П.* Конкорданс // http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127200 [дата доступа — 03.04.2015]). К примеру, принципы создания конкорданса текстов М. Ломоносова см.: *Поляков А.Е., Бергельсон М.Б., Пильщиков И.А.* Конкорданс к текстам Ломоносова — концепция и реализация // http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/61.htm [дата доступа 03.04.2015].

Вид на Бендерскую крепость в 1790 г. *Художник М.М. Иванов*

ний одного и того же слова, при анализе ключевых терминов, для изучения частотности использования слов и словосочетаний и т. д.[63]

Проанализировав украинский текст «Договоров и постановлений», автор выделил 20 терминов: «Государство Московское», «Москва», «московский» и др. Выборка вышеуказанных слов с минимальным контекстом является простейшим видом конкорданса[64].

Украинско-российские взаимоотношения в документе 1710 г.

Как уже вскользь отмечалось, в украинской историографии принято представлять «Договоры и постановления» 1710 г. в качестве проевропейского и одновременно антироссийского документа. Последнее в значительной мере подтверждается текстами изучаемого политико-правового проекта, но не во всем. Прежде всего, бросается в глаза то, что в источнике идет речь о Москве, шведском короле, Швеции, Речи Посполитой, Крымском ханстве, но нет ни единого упоминания о Европе.

Составив конкорданс для «московской» тематики в «Договорах и постановлениях», видим, что не во всех контекстах Российское государство однозначно изображалось в отрицательном значении. Больше всего нега-

---

63 *Толдова С.Ю., Логинова Е.А., Попова Д.П.* Конкорданс // http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127200 [дата доступа — 03.04.2015]).

64 *Добрынина К.С.* О методике работы над конкордансами // http://www.gramota.net/materials/2/2012/1/15.html [дата доступа 03.04.2015].

Бендерская крепость. *Современное фото*

тивных упоминаний о Москве связано с желанием освободить Гетманщину и Запорожье от российского контроля (6). Оригинальному тексту «Бендерской конституции» присущи еще такие особенности: представление Московского государства в качестве восточного соседа (5), как виновника общественно-политических проблем в Войске Запорожском (4), в нейтральном обозначении московских укреплений (3) и констатации принадлежности населения обеих стран к православию (2).

Как видим, в «Бендерской конституции» преобладают представления «московских» контекстов в качестве отрицательных. В частности, доминируют употребления, связанные с будущим освобождением от «ига», «ярма», «подданства», «насилия» московского и обвинениями Московского государства в отрицательном влиянии на украинскую элиту, политическое устройство и т.д. Однако из конкорданса также следуют и отдельные нейтральные и даже нейтрально-позитивные контексты упоминания о Московии в ее взаимоотношениях со страной казаков.

Освобождения от российского контроля

Свержение «ярма московского» для составителей и авторов «Договоров и постановлений» 1710 г. показывалось необходимым условием не только для отстаивания традиционных «прав и вольностей», но и решительных изменений во всех сферах жизни[65]. Например, введение ключевой для разви-

[65] К примеру, в преамбуле «Бендерской конституции» причины выступления И. Мазепы против Петра I представляются следующим образом: «мы, Енєральная Стар-

тия финансов Гетманщины институции «генерального подскарбия» связывалось с будущим освобождением отчизны от «ига московского»:

«таковый порадокъ общимъ договоромъ ѵстановляєтъся и нєпрємѣнно ѵзаконяєтся, абы zа ѵволнєнємъ, дасть Б[о]гъ Ѡ*т*чизны n[а]шой z я*р*ма московского, увагою Гєтманскою и соизволєніємъ общимъ, былъ обраный по*д*скарбій єнєралный, ч[о]л[о]вѣкъ zначный и zаслужоный, маєтный и бл[а]госовѣстный, который *бы* скарбъ войсковый в своємъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всяки*ми* приходами войсковыми zавѣдовалъ и оныє на потрєбу публичную войсковую, а нє на свою прива*т*ную, zа вѣдомомъ Гєтманскимъ оборочалъ»[66].

Благодаря внедрению этой институции планировалось существенно ограничить власть гетмана в финансовой сфере и исключить злоупотребления налоговыми поступлениями в казну. Эти изменения носили прогрессивный характер и были весьма актуальными. Они примерно в такой же форме планировались гетманом Даниилом Апостолом в мартовских статьях 1728 г. и наполовину были воплощены в жизнь имперским правительством в «Решительных пунктах» от 28 августа 1728 г.[67]

Другим важным нововведением, которое планировалось после освобождения от «московского подданства», должна была стать ревизия зем-

---

шина, ту*т* притомная, и мы, атаманъ кошовый зъ Войскомъ Zапоро*ж*скимъ, запобѣгаючи впрєдъ таковому бєзправю, найба*р*зѣй по*д* сєй до того дѣла погодный часъ, когда тоє жъ Войско Zапорозкоє нє для чого иншого по*д* протєкцію Nаяснѣйшого Королєвского В[є]л[и]ч[є]*с*тва Швєдского ѵдалося и тєпє*р* оной крѣпко и нєпоколѣбимо дє*р*жи*т*ся, тылко для поправы и по*д*вигнє*н*я ѵпалы*х* правъ свои*х* и волностєй войсковы*х*, договорили и постановили з Яснєвєлможнымъ Его Милостю паномъ Филиппомъ Орликомъ [...] абы нє тылко Его Вєлможно*ст* за щасливого гєтманского своєго владѣнія всѣхъ ты*х*, ту*т* послѣдуючи*х*, пунктами изображєны*х*, а собою поприсяжєны*х* договоровъ и постановлєній, нєнарушимо додє*р*жалъ, лєчь и за инши*х* впрє*д* будучи*х* Гєтмановъ Войска Zапорозкого, чтобъ оныє нєпрємѣнно захованы и содє*р*жаны были» (подчеркнуто мною. — *В.К.*). Об этом более детально см.: *Кононенко В. П.* «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: спроба міждисциплінарного дослідження тексту // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 1. К., 2014. С. 48–65; *Кононенко В.П.* «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: міждисциплінарне дослідження тексту // http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-iak-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystsyplinarne-doslidzhennia-tekstu [дата доступа — 03.04.2015]

66 ДП, п. 8; подчеркнуто мною. — *В.К.*

67 Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. СПб., 1830. С. 75–82; Статьи Гетмана Данилы Апостола // *Маркевич Н.А.* История Малоросии. Т. 3. М., 1842. С. 344–390; Решение, учиненное по Его Императорского Величества указу в Верховном Тайном Совете на подданное прошение войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана Господина Апостола // *Маркевич Н. А.* История Малоросии. Т. 3. М., 1842. С. 391–406.

Даниил Апостол. *Портрет XVIII в.*

левладений. Нужно отметить, что Гетманщина до военной кампании 1708–1709 гг. была достаточно богатой страной. Сельское хозяйство достигло замечательных успехов; также быстро развивались разные отрасли тогдашней промышленности и торговли. Несмотря на заметные успехи в протоиндустриализации, богатство украинской элиты заключалось во владении дворами и селами[68]. Поэтому ревизия имений должна была стать важнейшим перераспределением материальных ресурсов. Для авторов «Договоров и постановлений» 1710 г. она также связана с освобождением «от подданства московского»:

«Zачимъ, zа ѹспокоєнємъ ѡ*т* воєнного мятєжу ѠѮ*т*чизны и zа ѹволнєнємъ, дай Б[о]жє, оной о*т* по*д*данства московского, єнєралная мѣєтъ быти ѹстановлєна, чєрєзъ и*з*бранныхъ на тоє комисаровъ рєвизіа всѣхъ маєтностєй, по*д* д*є*ржавцами zостаючи*х*, и до ѹваги Єнєралной при Гєтману Рады подана, на которо*й* ра*з*суди*т*ся и постанови*т*ся, кому годнє налєжи*т*, а кому нє налєжи*т* войсковыє добра и маєтносты д*є*ржати, и якіє пови*н*но*с*ти и послушєнства по*д*данскіє мѣютъся д*є*ржавцамъ о*т* посполь-ства о*т*давати»[69].

Интересно, что эта идея была реализована тем же Д. Апостолом. При этом гетмане была проведена большая ревизия — «Генеральное следствие

---

68 *Слабченко М.Е.* Организация хозяйства Украины от Хмельнищины до мировой войны. Ч.1. Одесса, 1925.

69 ДП, п. 12; подчеркнуто мною. — *В.К.*

о поместьях». Эта опись собственности до сих пор служит историкам важным источником, но практического значения она не имела. В начале 1730-х гг. украинская администрация не решилась на ревизию земельных владений старшины[70]. Насколько серьезно составители и авторы «Договоров и постановлений» рассматривали возможность перераспределения земли в 1710 г.? Наверняка они мечтали провести это за счет пророссийски настроенной элиты. Такое «постановление» нравилось эмигрантам, должно было заинтересовать казаков и посполитых Левобережной Гетманщины; при успешных действиях войск антироссийской коалиции оно становилось бы идеологическим оружием, позволяющим Орлику стать гетманом «обоих берегов Днепра».

Усиление власти Запорожского Коша в рамках украинского государства и расширение подконтрольной ему территории также связывались с освобождением от российского контроля:

«Городъ Тєрєхтємировъ, понєважъ здавна до Войска Zапоро*ж*ского Nизового налєжалъ и шпиталємъ оного назывался, тєды и тєпє*р*, за освобожєнємъ, дай Б[о]жє, Ѡ*т*чины о*т* московского под*д*анства мѣєтъ Яснєвєлможный Гєтманъ то*т* жє городъ Войску Zапорожскому Nизовому зо всѣми ѵгодіами и *з* пєрєвозомъ на Днѣпрѣ, тамъ zостаючимъ, привернути»[71].

В «войне манифестов» 1708–1709 гг. аргументы верности или измены православию стали одними из главных в идеологическом арсенале с обеих сторон[72]. Поэтому в «Бендерской конституции» вина по поводу выхода Войска Запорожского из-под подданства православной династии переведена на саму же Москву. Это, с точки зрения украинских эмигрантов, было вполне логическим, поскольку Московское государство накинуло «иго» на единоверцев, добровольно присоединившихся на определенных «условиях». Согласно соображениям авторов «Договоров и постановлений», выступление против московского царя в 1708 г. было делом не просто политического выбора, но и необходимым богоугодным поступком. В контексте тогдашней культуры «прав и вольностей» злоупотребление протектором своей властью противоречило нормальной духовной жизни его поддан-

---

70 *Крупницький Б.Д.* Гетьман Данило Апостол і його доба. К., 2004. С. 148.

71 ДП, п. 5; подчеркнуто мною. — *В.К.*

72 В грамоте Петра I от 28 октября 1708 г. украинского гетмана обвинили в попытках переведения православной церкви в унию (Письма и бумаги Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. М., Л., 1948. С. 241–242). И. Мазепа и Карл XII также пытались использовать идеи защиты православия (Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2008. С. 679).

ных[73]. Поэтому авторы напрямую связывали борьбу за освобождение от российского контроля над Гетманщиной и Запорожьем как важную не только политическую, но и духовную миссию. Последнее наглядно демонстрирует первый пункт «Договоров и постановлений», посвященный православию:

«тєпєрєшный новообранный Гєтманъ, когда Г[оспо]дь Б[о]гъ, крѣпкий и сильный во бранєх, пособитъ щасливымъ оружіємъ Nаяснѣйшого Короля Его Милости Швєдского, свободити Отчизну n[а]шу, Малую Россію, от нєволничого ярма московского, мѣєтъ и повинєнъ бѹдєтъ, во-пєрвых, старатися и крѣпко zастановлятися, абы жадноє іновѣріє въ Малую Россію, Отчизну нашу, ни от кого нє было впроважєно, котороє єсли бы гдє, чи то тайно, чи ли явнє могло показатися, тєды владгою своєю, должєнъ бѹдєт оноє искорєняти, проповѣдатися и разширатися оному нє допускати»[74].

Среди различных слов, принятых для обозначения вредоносного господства Москвы над Гетманщиной и Запорожьем, использовано и церковнославянское слово «иго». Можно предположить, что составители и авторы «Договоров и постановлений» употреблением церковнославянского слова «иго» хотели подчеркнуть трагические, по их мнению, последствия пребывания Киевской митрополии под властью абсолютистской Москвы. Духовный расцвет украинского православия для эмигрантов в Бендерах также связывался с желаемым ими освобождением от «ига московского»:

«Для болшой зас поваги пєрвоначалного в Малой Россії Пр[є]стола Митрополитанскаго Кієвского и для снаднѣйшого дѣлъ д[у]ховных ѹправлєнія, мѣєтъ той жє Яснєвєлможный Гєтманъ за высвобожєнємъ ѾОтчизны от іга московского, справити ѹ столицѣ Ап[о]столской Константинополской Єѯаршєскую пєрвобытную власт, чтобъ чєрєз тоє ѡтновилася рєляція и послушєнство синовскоє до помянутого Ап[о]столского Констатинополского Ѳрону, от которого проповѣдію Е[ван]г[є]лскою в вѣри с[вя]той каѳоличєской просвѣщєна и змоцнєна быти ѹдостоилася»[75].

Таким образом, освобождение от российского контроля — это наиболее актуальная для составителей и авторов «Договоров и постановлений» тема, поэтому она больше всего фигурирует в этом документе. В этих контекстах Москва и ее влияние на Войско Запорожское представляются в наиболее враждебных тонах.

---

73 *Jedynak B.* «Aby potomkowie byli Polakami». Z historii reflesji nad obyczajem w Oswieceniu. Lublin, 2001. S. 110–113; *Hensel L.* Kultura Szlachecka w Europie Środkowo-Wschodniej w I połowie XVIII wieku. Wrocław, 1986. S. 77–82.

74 ДП, п. 1; подчеркнуто мною. — *В.К.*

75 Там же.

Москва как восточный сосед

Несмотря на необходимость освобождения украинской отчизны от «московского невольнического подданства», эмигранты в Бендерах понимали, что они соседи восточной страны. Более того, составителям и авторам «Договоров и постановлений» граница с Московским государством казалась очевидным фактом. Они даже не считали необходимым идеологически отстаивать рубежи между Гетманщиной и собственно Великороссией и Слобожанщиной (бывшую государственную границу между Речью Посполитой и Московским государством в соответствии с Поляновским миром 1634 г.). Не беспокоясь о восточных рубежах, эмигранты заботились об украинских военных в русском плену, о тех материальных потерях, которые нанесла (или еще могла нанести) российская армия украинским крепостям, городам и селам, мирным жителям и т. д.[76] В то же время разграничительной черте с Польшей авторы «Договоров и постановлений» посвятили много внимания:

«Яко всякоє панство цѣлостію границъ нєнарушимою состои*т*ся и утвє*р*жає*т*ся, так и Малая Россія, Ѡ*т*чизна n[а]ша, жєбы в свои*х* границ*х*, пактами ѡ*т* Рѣчи Посполитой Полской, от Nаяснѣйшой Порты и о*т* г[осу]д[а]рства Московского ствє*р*жєнны*х*, на*и*ба*р*зѣй в ти*х*, которыє по рѣку Случь, за Гєтманства славной памяти Богдана Хмєлницкого, о*т* тоєй жє Рѣчи Посполитой Полской, области Гєтманско*и* и войсково*и* поступлєны, вѣчнє ѡ*т*даны и пакта*ми* обварованы зостали, нє была zкгва*л*чєна и нарушєна, мѣєтъ о тоє Я*с*нєвєлможный Гєтманъ, при трактата*х* Nаяснѣйшого Короля Его М[и]л[о]*с*ти Швє*д*ского, старатися и крѣпко, сколко Б[о]гъ силы и розуму пошлє*т*, zастановлятися, гдє бу́дє*т* налєжати, а найпачє сѹплѣковати о тоє до Nаяснѣйшого Маєстатѹ Его Королєвского В[є]л[и]ч[є] *с*тва Швє*д*ского, яко ѡборонцы и протєктора n[а]шєго, чтобъ Его В[є]л[и] ч[є]*с*тво нє допускалъ никому нє тылко правъ и волностєй, лєчь и границъ войсковы*х* на*д*вєрєжати и сєбѣ привлащати»[77].

Итак, граница между Гетманщиной и землями Московского государства в «Договорах и постановлениях» особо не аргументировалась, зато подчеркивалась необходимость защиты казацко-польской границы по реке Случь. Именно западная граница украинского государства казалась более проблематичной и требовала идеологического обоснования. Впрочем, следует отметить, что в 4-м пункте запорожцы более расчетливо прописали,

---

[76] ДП, п. 2.

[77] ДП, п. 2; подчеркнуто мною. — *В.К.*

что на предстоящих мирных переговорах необходимо отстаивать освобождение от российских войск Среднего Поднепровья, которое в то время ими контролировалось:

«повинєнъ будє*т* Яснєвєлможный Гєтманъ, при трактованю Nаяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Швєдского, з г[осу]д[а]рство*мъ* Московск*им* о покою, о тоє стара*ти*ся, жєбы Днѣпръ о*т* горо*д*ковъ и фо*р*тєцъ московских, тако*ж* и кгрунта войсковыє о*т* поссє*с*сії московской очищєны и до пєрвобытной области Войска Запоро*з*кого привє*р*нєны были, гдє впрєдь никому ани фортєцъ строїти, ани городковъ фундовати»[78].

Таким образом, в контекстах, в которых Москва рассматривалась как соседнее государство, казацко-московские отношения уже более сдержанны.

Негативное представление влияний Московского государства

В «Бендерской конституции» восточный сосед также представлялся как негативный агент влияния на внутреннюю жизнь страны казаков. По логике составителей и авторов «Договоров и постановлений», Москва своими действиями грозила разрушить достаточно развитый и справедливый украинский общественно-политический строй:

«по смєрти славной памя*ти* того *ж* Гєтмана Богдана Хмєлницкого, кгды тоє жъ г[осу]д[а]рство Моско*в*скоє многими изобрѣтєнными способами усилувало права и волно*с*ти войсковыє собою потвєржєныє, на*д*вєрєдити и до конца ра*з*рушити, а на nародъ волный козацкій, собою никогда нєзавоєваный, нєволничоє ярмо вложити, тєды илє кротъ Войско Zапоро*ж*скоє в томъ насилство тє*р*пѣло, тилє кро*т* принуждєно было кровію и о*т*вагами цѣлости правъ и волностє*и* свои*х* боронити, до которы*х* обороны самъ Б[о]гъ мститєль пособствовалъ. Nапослѣдокъ, когда ужє свєжо тєпєръ, за гєтманства славной памя*ти* нєбо*ж*чика Яснєвєлмо*ж*ного Іоанна Mazєпи помянутоє г[осу]д[а]рство Моско*в*скоє, хотячи своє zлоє намѣрєніє в скутокъ привєсти, а воздаючи злая во*з*благая, вомѣсто вдячности и рєспєктовъ, за такъ многіє вѣрныє службы и ронєніє на оны*х* до оста*т*нєго знищєня кошты и утраты, за нєщислєніє о*т*ваги и воєнныє крва*віє* працы, хотѣло нєпрємѣнно козаковъ в рєгуля*р*ноє войско пєрємѣнити, городы в обла*ст* свою одобрати, права и вол-

[78] ДП, п 4; подчеркнуто мною. — *В.К.*

ности войсковыє поламати, Войско Zапоро*ж*скоє Nизовоє искорєни*ти* и имя тоє вѣчнє згладити, чого явныє были и по*д* сєє врємя сѵ*т* zнаки доводы и початки»[79].

Более того, перспектива успешного развития Гетманщины, согласно тексту «Договоров и постановлений», прямо связана с ликвидацией воздействий российской автократии на украинских гетманов. Также предполагалось, что чисто номинальная протекция шведского короля должна стать залогом для счастливого существования Войска Запорожского:

«А понєважъ прє*ж*дныї Гєтмани Войска Zапоро*з*кого, зостаючи по*д* Самодє*р*жцами Московскими, привлащати сєбѣ дє*р*зали, на*д* слѵшно*ст* и право, самодє*р*жавную владгу, которою были zначнє надвєрєдили давныє порядки, права и волности войсковіє нє бє*з* всєнародной тяжєсти.

Прєто мы, Енєральная Старшина, ту*т* притомная, и мы, атаманъ кошовый зъ Войскомъ Zапоро*ж*скимъ, запобѣгаючи впрєдъ таковому бєзправю, найба*р*зѣй по*д* сєй до того дѣла погодный часъ, когда тоє жъ Войско Zапоро*з*коє нє для чого иншого по*д* протєкцію Nаяснѣйшого Королєвского В[є]л[и]ч[є]*с*тва Швєдского ѵдалося и тєпє*р* оной крѣпко и нєпоколѣбимо дє*р*жи*т*ся, тылко для поправы и по*д*вигнє*н*я ѵпалы*х* правъ свои*х* и волностєй войсковы*х*»[80].

Следовательно, московские влияния носили не только внешний, но и внутренний характер. Из-за губительных автократических воздействий казацкие гетманы и их приближенные не придерживались здравого политического смысла, попирали юридические нормы и уродовали установившиеся общественно-политические традиции, что отрицательно сказывалось на жизни всех слоев населения. В «Договорах и постановлениях» эту проблему предполагалось решить с помощью ограничения московских влияний и принятия этих же справедливых «договоров» и «постановлений» на будущее как при гетманстве Ф. Орлика, так и для всех остальных обладателей булавы[81].

Московские южные форпосты

В «Бендерской конституции» три раза упоминаются российские укрепленные пункты в южной части Среднего Поднепровья. Этот регион в начале

---

79 ДП, преамбула; подчеркнуто мною. — *В.К.*

80 Там же.

81 Там же.

XVIII в. имел стратегическое значение для крупных государств Восточной Европы и играл жизненно важную роль для Гетманщины и Войска Запорожского Низового[82]. К 1710 г. российские войска контролировали Новобогородицкую, Новосергеевскую, Каменец-Затонскую и Кодацкую крепости. Эти форпосты отрезали Запорожье от Левобережной Гетманщины и ограничивали контроль запорожцев в южной части Среднего Поднепровья. Именно по этой причине в «Договорах и постановлениях» ликвидации этих крепостей уделяется большое внимание:

«кгды г[осу]д[а]рство Московскоє, вынаходячи розных способовъ до ѵтиснєня и знищєня оного, построїло на власныхъ войсковых кгрунтах и ѵгодіах, то городы Самарскіє, то фортєцы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи в промыслах рибных и zвѣриных тому *ж* Войску Zапорозкому Nизовому пєрєшкоду ѵчинити, нєзносную шкоду, праволомство и ѵтємєнжєнє ѵчинило. Naостатокъ гнѣздо войсковоє, Сѣчь Zапорозкую, воєннымъ наступлєніємъ разорило. Прєто, по скончєню, дай Б[о]жє щасливомъ, войны (єсли тєпєр помянутоє Войско Zапорожскоє тых кгрунтовъ своих и Днѣпра ѡт насилства московского нєочиститъ и нє ѵволнит) повинєнъ будєт Яснєвєлможный Гєтманъ, при трактованю Naяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Швєдского, з г[осу]д[а]рствомъ Московским о покою, о тоє старатися, жєбы Днѣпръ от городковъ и фортєцъ московских, також и кгрунта войсковыє от поссєссії московской очищєны и до пєрвобытной области Войска Запорозкого привєрнєны были»[83].

Таким образом, приднепровские российские форпосты упоминались в «Бендерской конституции» в нейтрально-враждебных тонах. Сдержан-

---

[82] С конца 1680-х гг. эту территорию начали контролировать Московское государство и Гетманщина. В 1695 г. российские и украинские войска под руководством Б. Шереметьева и И. Мазепы (ок. 100 тыс. чел.) овладели днепровскими крепостями (Казикермен, Мустриткермен, Мубеукермен и Исламкермен), которые находились примерно в 70 км от современного Херсона (*Заруба В.М.* Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003. С. 384–386). Укрепления Мустриткермена на острове Тавани были преобразованы в военно-морскую базу, с которой можно было осуществлять выход в Днепровский лиман (*Станіславський В.В.* Участь лівобережного та запорозького козацтва в боротьбі з Османською імперією (за даними неопублікованих епістолярій гетьмана Івана Мазепи за 1695–1696 років) // УЦСЄ. Вип. 5. К., 2005. С. 581). С этого времени для полного выхода до Черного моря из лимана нужно было только взять Очаков и Кинбурн. Даже овладев сильной Очаковской крепостью, Российское государство и Гетманщина как автономная ее часть получали свободный выход к Черному морю. Но, согласно Константинопольскому миру (1700 г.), так тяжело добытые и укрепленные царской и гетманской властью крепости на Нижнем Днепре были разрушены.

[83] ДП, п. 4; подчеркнуто мною. — *В.К.*

ность этих контекстов можно объяснить тем, что быстрое освобождение крепостей связывалось не только с успешными действиями союзных сил, но и с мирными переговорами.

Тема единоверных народов

Как уже косвенно замечалось, православие в «Бендерской конституции» — это общее, что, по мнению украинских эмигрантов, было между Гетманщиной и Российским государством. В преамбуле «Договоров и постановлений» 1710 г. этому уделяется особое внимание:

«…Б[о]гъ, наказуя, наказалъ сороднyх n[а]шиx прєдковъ нєщислєнными плягами, однакъ нє до конца прогнѣваючися, ни во вѣки враждуючи, а хотячи на пєрвую свободу помянутый nародъ козацкий з под тяжкого на тот часъ панованя полского выпровадити, воздвигнулъ рєвностного православія св[я]того, Отчизны правъ и волностєй войсковыx войсковыx стародавныx оборонцу, валєчного Гєтмана, славной памяти Богдана Хмєлницкого, который помощію Его Всєсилною, нєпрєодолѣннымъ пособіємъ Nаяснѣйшого Короля Его Милости Швєдского, нєсмєртєлной и вѣчнодостойной памяти Кароля Дєсятого, и с полнымъ і сопособствєннымъ панства Крымского и Войска Zапорожского оружіємъ, а своїм бл[а]горазумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з полского подданства Войско Zапорожскоє и nародъ порабощєнный и ѵтыснєный малороссийскій, поддалъся з онымъ добровольнє под самодєржавную руку Вєликиx Г[осу]дарєй, Ц[а]рєй и Вєликиx Кн[я]зєй, повєлитєлєй Россійскиx, надѣючися, жє обовязковъ своиx, в договорах и статьях изображєныx и присягою ствєржєныx, г[осу]д[а]рство Московскоє, яко з нами єдыновѣрноє, додєржит, и вѣчнє Войско Zапорожскоє и nародъ волный малороссійскій при правахъ и волностях нєнарушимо под обороною своєю заховаєт»[84].

Из подчеркнутого фрагмента можем удостовериться, что составители и авторы «Договоров и постановлений» 1710 г. понимали переход Войска Запорожского от подданства королю Речи Посполитой к царской протекции по единственной причине — общего вероисповедания. По их мнению, одинаковая религия должна была стать залогом существования православного украинского государства с его древними и справедливыми «правами и вольностями» под скипетром русских монархов.

---

[84] ДП, преамбула; подчеркнуто мною. — *В.К.*

Акцент на богоугодности политического и социального устройства «Войска Запорожского и народа малороссийского» виден уже с первых строк основного текста «Договоров и постановлений»:

«Понєважъ мєжи трємя добродѣтєлми б[о]гословскими вѣра пєрвєнствуєт, тєды в пєрвомъ сємъ пунктѣ о вѣри с[вя]той православной восточного исповѣданія дѣло надлєжитъ начати, которою, яко раз народъ валєчный козацкии, за владѣнія єщє Кагановъ Козарскихъ от столицѣ Апостолской Константинополской просвѣщєный zосталъ, такъ и тєпєр нєпорушимо в оной триваючи, жаднымъ іновѣріємъ никогда нє колѣбалъся. И нє таино то єст, жє славной памяти Гєтманъ Богданъ Хмєлницкий з Войскомъ Запорозкимъ нє за что иншоє, опрочь правъ и волностєй войсковых, ѵнялъся и пр[а]в[є]дную противъ Рѣчи Посполитой Полской воздвыгнулъ войну, тылко, во-пєрвых, за вѣру с[вя]тую православную, якая рожними тяжєстями насилствована была от власти полской до ѵнії зъ Костєломъ Рымскимъ, а по іскорєнєнії иновѣрія зъ Отчизны n[а]шой нє для чого иншого зъ тымъ жє Войскомъ Запорожскимъ и народомъ малороссийскимъ в протєкцію г[осу]д[а]рства Московского ѵдалъся и доброволнє поддалъся, тылко для самого єдиновѣрія православного»[85].

Как видим из подчеркнутого фрагмента, православная вера стала не только предлогом к переходу Войска Запорожского в подданство к православному царю, но даже «в протекцию государства Московского».

Заканчивая наше исследование, нужно поставить вопрос: выделяются ли «Договоры и постановления» 1710 г. своей основной антироссийской направленностью (однако и с нейтральными и сдержанно-нейтральными контекстами) среди других текстов Ф. Орлика?

Например, в панегирике «Hippomenes Sarmacki» (1698 г.) Орлик прагматично представлял тогдашние украинско-российские отношения[86]. После дипломатически неудачного завершения для орликовцев Прутской кампании наблюдался их возврат (как правило, простых казаков и запорожцев) под власть царя, в 1714 г. часть старшины вернулась из эмиграции на милость Петра I[87]. В начале и во второй половине 1720-х гг. Ф. Орлик пытался получить от российских самодержцев прощение и стать реальным

---

85 ДП, п. 1; подчеркнуто мною. — *В.К.*

86 *Броджі Беркофф Дж.* Сакральне і світське весільне красномовство при дворі Івана Мазепи // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 80–102.

87 НИОР РГБ. Ф. 204. Картон 37. № 4. Л. 1; № 5. Л. 1, Л. 1 об. и др.

гетманом[88]. Все эти попытки завершились неудачей. Из перечисленного следует вывод — «Бендерскую конституцию» можно понимать и из контекста деятельности и творчества Орлика, которое не было специально направлено против Московского государства / Российской империи. Но более широкий контекст жизни гетмана-эмигранта уже выходит за границы нашего исследования.

***

Казацко-московские отношения в оригинальном тексте «Договоров и постановлений» 1710 г. в большинстве контекстов (12) представлялись как враждебные. Это подтверждает распространенное в украинской и других историографиях мнение. Но, кроме негативных контекстов, были и более сдержанные и нейтральные (10). Таким образом, «Бендерскую конституцию» не вполне можно назвать бескомпромиссно антироссийской, поскольку в ней отрицательно представлялись автократический контроль и московские влияния, но другие контексты были более сдержанными или вполне нейтральными. Российские же монархи упоминались в преамбуле как православные цари в нейтрально-позитивном контексте. Православие, которое изображалось как духовная основа украинской государственности, тем не менее значительно сглаживало остроту антимосковской направленности «Договоров и постановлений».

[88] *Бовуа Д.* «Щоденник» Пилипа Орлика: Від міражу вигнанця до українського міфу // Український археографічний щорічник. К.; Нью-Йорк; Торонто, 2004. Вип. 8/9. С 331–338; *Rostworowski E.* O polską koron e. Polityka Francji 1725–1733. Wrocław-Kraków, 1958 S. 63–116; *Rostworowski E.* Fakty i legendy XVIII w. Warszawa, 1963. S. 11–14; *Puttkamer E. v.* Frankreich, Russland und der polnische Thron 1733. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Ostpolitik. Berlin, 1937. S. 60–62.

Конкорданс «московских» контекстов в «Договорах та постановах» 1710 г.

Составные части «Договоров и постановлений»	Конкорданс «московских» контекстов
Преамбула [о древнем воинственном народе казацком, о истории освобождения Б. Хмельницким Войска Запорожского и народа малороссийского от польского подданства, добровольного перехода под московскую протекцию, об освобождении И. Мазепою отчизны от московского владычества, о выборе Ф. Орлика гетманом с обязанностью соблюдения всех «договоров и постановлений» и принятие этого же документа для «инших впрєд бꙋдучих Гєтманов Войска Запорозкого»]	1. «любо нєдомыслимый и нєпонятый в правосꙋдії своємъ Б[о]гъ, наказуя, наказалъ сородных n[а]ших прєдковъ … воздвигнулъ рєвностного православія св[я]того, Отчизны правъ и волностєй войсковых войсковых стародавных оборонцу, валєчного Гєтмана, славной памяти Богдана Хмєлницкого, который помощію Его Всєсилною, нєпрєодолѣннымъ пособіємъ Nаяснѣйшого Короля Его Милости Швєдского, нєсмєртєлной и вѣчнодостойной памяти Кароля Дєсятого, и с полнымъ і сопособствєннымъ панства Крымского и Войска Запорожского оружіємъ, а своїм бл[а]горазумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з полского подданства Войско Запорожскоє и nародъ порабощєнный и ꙋтыснєный малороссийскій, поддалъся з онымъ добровольнє под самодєржавную рꙋку Вєликих Г[осу]дарєй, Ц[а]рєй и Вєликих Кн[я]зєй, повєлитєлєй Россійских, надѣючися, жє обовязковъ своих, в договорах и статьях изображєных и присягою ствєржєных, г[осу]д[а]рство Московскоє, яко з нами єдыновѣрноє, додєржит, и вѣчнє Войско Запорожскоє и nародъ волный малороссійскій при правахъ и волностях нєнарушимо под обороною своєю заховаєт». 2. «Лєчь по смєрти славной памяти того ж Гєтмана Богдана Хмєлницкого, кгды тоє жъ г[осу]д[а]рство Московскоє многими изобрѣтєнными способами ꙋсилувало права и волности войсковыє собою потвєржєныє, надвєрєдити и до конца разрꙋшити, а на nародъ волный козацкій, собою никогда нєзавоєваный, нєволничоє ярмо вложити, тєды илє кротъ Войско Запорожскоє в томъ насилство тєрпѣло, тилє крот принꙋждєно было кровію и отвагами цѣлости правъ и волностєи своих боронити, до которых обороны самъ Б[о]гъ мститєль пособствовалъ». 3. «Nапослѣдокъ, когда ꙋжє свєжо тєпєръ, за гєтманства славной памяти нєбожчика Яснєвєлможного Іоанна Mazєпи помянутоє г[осу]д[а]рство Московскоє, хотячи своє zлоє намѣрєніє в скутокъ привєсти, а воздаючи злая возблагая, вомѣсто вдячности и рєспєктовъ, за такъ многіє вѣрныє слꙋжбы и ронєніє на оных до остатнєго знищєня кошты и ꙋтраты, за нєщислєніє отваги и воєнныє крвавіє працы, хотѣло нєпрємѣнно козаковъ в рєгулярноє войско пєрємѣнити, городы в областъ свою одобрати, права и волности войсковыє поламати, Войско Запорожскоє Nизовоє искорєнити и имя тоє вѣчнє згладити, чого явныє были и под сєє врємя сꙋт zнаки доводы и початки». 4. «А понєважъ прєждныї Гєтмани Войска Запорозкого, зостаючи под Самодєржцами Московскими, привлащати сєбѣ дєрзали, над слꙋшност и право, самодєржавную владгу, которою были zначнє надвєрєдили давныє порядки, права и волности войсковіє нє без всєнародной тяжєсти».

Составные части «Договоров и постановлений»	Конкорданс «московских» контекстов
П. 1 [об особенном статусе православной веры и Киевской митрополити под юрисдикцией Константинопольского патриархата]	5. «славной памяти Гєтманъ Богданъ Хмєлницкий з Войскомъ Запорозкимъ нє за что иншоє, опрочь правъ и волностєй войсковых, үнялъся и пр[а]в[ε]дную противъ Рѣчи Посполитой Полской воздвыгнулъ войну, тылко, во-пєрвых, за вѣру с[вя]тую православную, якая рожними тяжєстями насилствована была от власти полской до үнії зъ Костєломъ Рымскимъ, а по іскорєнєнії иновѣрія зъ Отчизны n[a]шой нє для чого иншого зъ тымъ жє Войскомъ Запорожскимъ и народомъ малороссийскимъ в протєкцію г[осу]д[а]рства Московского үдалъся и доброволнє поддалъся, тылко для самого єдиновѣрія православного». 7. «Za чимъ тєпєрєшный nовообранный Гєтманъ, когда Г[ос-по]дь Б[о]гъ, крѣпкий и сильный во бранєх, пособитъ щасливымъ оружіємъ Nаяснѣйшого Короля Его Милости Швєдского, свободити Отчизну n[a]шу, Малую Россію, от нєволничого ярма московского, мѣєтъ и повинєнъ бүдєтъ, во-пєрвых, старатися и крѣпко zастановлятися, абы жадноє іновѣріє въ Малую Россію, Отчизну нашу» 8. «Для болшой зас поваги пєрвоначалного в Малой Россії Пр[ε]стола Митрополитанскаго Кієвского и для снаднѣйшого дѣлъ д[у]ховных үправлєнія, мѣєтъ той жє Яснєвєлможный Гєтманъ за высвобожєнємъ Ѿтчизны от іга московского, справити үстолицѣ Ап[о]столской Константинополской Еѯаршєскую пєрвобытную власт, чтобъ чєрєз тоє ѡтновилася рєляція и послушєнство синовскоє до помянутого Ап[о]столского Констатинополского Ѳрону, от которого проповѣдію Е[ван]г[ε]лскою в вѣри с[вя]той каѳолической просвѣщєна и змоцнєна быти үдостоилася».
П. 2. О границах «малороссийской отчизны» – Гетманщины и Запорожья	9. «Яко всякоє панство цѣлостію границъ нєнарушимою состоится и үтвєржаєтся, так и Малая Россія, Ѿтчизна n[a]ша, жєбы в своих границах, пактами ѡт Рѣчи Посполитой Полской, от Nаяснѣйшой Порты и от г[осу]д[а]рства Московского ствєржєнных, наибарзѣй в тих, которыє по рѣку Случь, за Гєтманства славной памяти Богдана Хмєлницкого, от тоєй жє Рѣчи Посполитой Полской, области Гєтманскои и войсковои поступлєны, вѣчнє вѣчнє ѡтданы и пактами обварованы зостали, нє была zкгвалчєна и нарушєна, мѣєтъ о тоє Яснєвєлможный Гєтманъ, при трактатах Nаяснѣйшого Короля Его М[и]л[о]сти Швєдского, старатися и крѣпко, сколко Б[о]гъ силы и розуму пошлєт, zастановлятися…» 10. «үпросити үКоролєвского В[ε]л[и]ч[ε]ства Швєдского такого трактату, чтобъ Его В[ε]л[и]ч[ε]ство и єго сүкцєссоровє, Nаяснѣйшыє Королѣ Швєдскії, вѣчными протєкторами Үкраїны титуловалися и самимъ дѣломъ зоставали для болшой крѣпости Ѿтчизны n[a]шой й для zаховаия оной цѣлости в правах наданых и границяхъ. Такъ тєжъ и о тоє должєнъ бүдєтъ Яснєвєлможный Гєтманъ до Nаяснѣйшого Королєвского Маєстату сүплѣковати, абы үтрактатах Его В[ε]л[и]ч[ε]ства зъ г[осу]д[а]рствомъ Московскимъ было тоє доложєно…» 11. «чтобы, якъ нєволниковъ n[a]шых, на сєи часъ в г[осу]д[а]рствѣ Московскомъ найдуючихся, по скончєню войны, nамъ свободных возвращєно…» 12. «всѣ, починєныє въ н[ы]нѣшную войну на Үкраїнѣ шкоды, нагорожєно и слушнє ѡт Москви пополнєно».

Составные части «Договоров и постановлений»	Конкорданс «московских» контекстов
П. 4	13. «Войско Zапорозкоє Nизовоє, яко нєсмєртєлную сєбѣ славу многими рыцєрскими ѡтвагами на морѣ и на zємли zаслужило, такъ и нємєншими наданнями обогащєно было для общого своєго пожиткy и промысловъ, лєчь кгды г[осу]д[а]рство Московскоє, вынаходячи розных способовъ до ѵтиснєня и знищєня оного, построїло на власныхъ войсковых кгрунтах и ѵгодіах, то городы Самарскіє, то фортєцы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи в промыслах рибных и zвѣриных тому *ж* Войску Zапорозкому Nизовому пєрєшкоду ѵчинити, нєзносную шкоду, праволомство и ѵтємєнжєнє ѵчинило». 14. «Прєто, по скончєню, дай Б[о]жє щасливомъ, войны (єсли тєпєр помянутоє Войско Zапорожскоє тых кгрунтовъ своих и Днѣпра ѡт насилства московского нєочиститъ и нє ѵволнит)…» 15. «повинєнъ бѵдєт Яснєвєлможный Гєтманъ, при трактованю Nаяснѣйшого Короля Єго Мил[ости] Швєдского, з г[осу]д[а]рствомъ Московским о покою…» 16. «при трактованю Nаяснѣйшого Короля Єго Мил[ости] Швєдского, з г[осу]д[а]рствомъ Московским о покою, о тоє старатися, жєбы Днѣпръ от городковъ и фортєцъ московских, також и кгрунта войсковыє от поссєссії московской очищєны и до пєрвобытной области Войска Запорозкого привєрнєны были» 17. «також и кгрунта войсковыє от поссєссії московской очищєны и до пєрвобытной области Войска Запорозкого привєрнєны были, гдє впрєдь никому ани фортєцъ строїти, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани яким жє колвєкъ способомъ тых войсковых ѵгодій пустошити, нє тылко нє мѣєт Яснєвєлможный Гєтманъ позволяти, лєчь и до обороны оных обовязанъ бѵдєтъ Войску Zапорожскому Nизовому всякую помощъ чинити».
П. 5 [о границах и территории Войска Запорожского Низового]	18. «Городъ Тєрєхтємировъ, понєважъ здавна до Войска Zапорожского Nизового налєжалъ и шпиталємъ оного назывался, тєды и тєпєр, за освобожєнємъ, дай Б[о]жє, ѠТчины от московского подданства мѣєтъ Яснєвєлможный Гєтманъ тот жє городъ Войску Zапорожскому Nизовому зо всѣми ѵгодіами и з пєрєвозомъ на Днѣпрѣ, тамъ zостаючимъ, привєрнути, шпиталь в ономъ для старинных зубожалых и ранами скалѣчєных козаковъ коштомъ войсковымъ построїти, и отколь мѣєтъ имъ быти пища и одєжда, промыслити».
8-й пункт [о запрете вмешательства в государственные дела частных лиц, зависимых от гетмана]	19. «Понєважъ пєрєдъ симъ въ Войску Zапорожскомъ всєгда бывали подскарбії єнєралныї […] тєпєр таковый порадокъ общимъ договоромъ ѵстановляєтъся и нєпрємѣнно ѵзаконяєтся, абы zа ѵволнєнємъ, дасть Б[о]гъ ѠТчизны n[a]шой z ярма московского, увагою Гєтманскою и соизволєніємъ общимъ, былъ обраный подскарбій єнєралный, ч[о]л[о]вѣкъ zначный и zаслужоный, маєтный и бл[а]госовѣстный, который *бы* скарбъ войсковый в своємъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми zавѣдовалъ и оныє на потрєбу публичную войсковую…»
11-й пункт [об освобождении от всех налогов казацких детей, вдов и женщин, мужья которых участвуют в военных действиях]	20. «Zачимъ, zа ѵспокоєнємъ ѡт воєнного мятєжу ѠТчизны и zа ѵволнєнємъ, дай Б[о]жє, оной от подданства московского, єнєралная мѣєтъ быти ѵстановлєна, чєрєзъ избранныхъ на тоє комисаровъ рєвизія всѣхъ маєтностєй, под дєржавцами zостаючих, и до ѵваги Єнєралной при Гєтману Рады подана, на которой разсудится и постановится, кому годнє налєжит, а кому нє налєжит войсковыє добра и маєтносты дєржати, и якіє повинности и послушєнства подданскіє мѣютъся дєржавцамъ от поспольства отдавати».

REFERENCES

1. *Bovua D.* «SHHodennik» Pilipa Orlika: Vid mirazhu vignantsya do ukraïns'kogo mifu // Ukraïns'kij arkheografichnij shhorichnik. K.; N'yu-Jork; Toronto, 2004. Vip. 8/9. C 331–338.
2. *Colov'ev S.M.* Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen. Kn. 8–10. M., 1962.
3. *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926.
4. *Gierowski J.A.* Orlik Filip (1672–1742) // Polski słownik biograficzny. 1979. T. 24. S. 198–202.
5. *Hensel L.* Kultura Szlachecka w Europie Środkowo-Wschodniej w I połowie XVIII wieku. Wrocław, 1986. S. 77–82.
6. *Jedynak B.* «Aby potomkowie byli Polakami». Z historii reflesji nad obyczajem w Oswieceniu. Lublin, 2001. S. 110–113.
7. *Kroll P.* Postać i działalność Filipa Orlika w polskiej historiografii // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsiï 1710 r. K., 2011. S. 143–159.
8. *Majegier B.* Pierwsza Konstytucja dla Ukrainy Hetmana Filipa Orlika z 1710 r. Przemyśl, 2005.
9. *Marker G.* Constitutio medievalis: the politics of language and the language of politics in the 1710 constitution // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsiï 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 248–264.
10. *Plokhy S.* Tsars and Cossacks: A study of Iconography. Cambridge university press, 2002.
11. *Plokhy S.* The Origins of the Slavic Nation. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge university press, 2006.
12. *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej I wojny pruckiej z lat 1710–1711 // Kwartalnik Historyczny. Lwów, 1931. Rocz. 45. T. 1. Zesz. 1. C. 260–267.
13. *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. R. 471–474.
14. *Puttkamer E.V.* Frankreich, Russland und der polnische Thron 1733. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Ostpolitik. Berlin, 1937.

15. *Rostworowski E.* Fakty i legendy XVIII w. Warszawa, 1963.
16. *Rostworowski E.* O polską koron e. Polityka Francji 1725–1733. Wrocław-Kraków, 1958. S. 63–116.
17. *Vasylenko M.* The Constitution of Pylyp Orlyk // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States. 1958. Vol. 6. № 3/4. S. 1260–1295.
18. *Avdeenko G.I.* Dvoryanskij konstitutsionalizm Pilipa Orlika // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 40–42.
19. *Artamonov V.A.* Rossiya i Rech' Pospolitaya posle Poltavskoj bitvy (1709–1714). M., 1990.
20. *Baburin S.N., Osavelyuk A.M.* Voprosy mezhdunarodnykh otnoshenij i demokratii v Konstitutsii Filippa Orlika // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 28–33.
21. *Bantysh-Kamenskij D.N.* Istoriya Maloj Rossii ot vodvoreniya slavyan v sej strane do unichtozheniya get'manstva. K., 1993.
22. *Bovgirya A.M.* Kozats'ke istoriopisannya v rukopisnij traditsiї XVIII st. K., 2010; *Kononenko W*. Konstytucja Filipa Orlika 1710 r. w kontekście myśli politycznej Europy Środkowej w XVIII wieku // II Konferencja stypendystów Programu Stypendialnego RP dla Młodych Naukowców. Warszawa, 2011. S. 12–25.
23. *Brodzhi Berkoff Dzh.* Sakral'ne i svits'ke vesil'ne krasnomovstvo pri dvori Ivana Mazepi // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoї naukovoї konferentsiї «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koї konstitutsiї 1710 r. Kiїv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 80–102.
24. *Vasilenko N.P.* Konstitutsiya Filipa Orlika // Uchenye zapiski Instituta istorii Rossijskoj assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshhestvennykh nauk. T. 3. 1929. S. 153–171.
25. *Vasilenko N.P.* Konstitutsiya Filippa Orlika // «Pakti i konstitutsiї» Ukraïns'koї kozats'koї derzhavi (do 300-richchya ukladnennya). L'viv, 2011.
26. *Grushevs'kij M.S.* Ilyustrovana istoriya Ukraïni. K., 1992.
27. *Engel' J.-K.* Istoriya Ukraïni ta ukraïns'kikh kozakiv. Kharkiv, 2014. S. 399–404.
28. *Zaruba V.M.* Ukraïns'ke kozats'ke vijs'ko v rosijs'ko-turets'kikh vijnakh ostann'oї chverti XVII stolittya. Dnipropetrovs'k, 2003.
29. *Zatilyuk Y.V.* Predki «kozats'kogo malorosijs'kogo narodu» i kiєvo-rus'ka spadshhina v uyavlenni eliti chasiv Pilipa Orlika // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoї naukovoї konferentsiї «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koї konstitutsiї 1710 r. Kiїv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 118–135.

30. *Klyuchevskij V.O.* Sochineniya v 8 t. T. 4. M., 1958.
31. *Kogut Z.* Korinnya identichnosti: Studiï z rann'omodernoï ta modernoï istoriï Ukraïni. K., 2004.
32. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. i «vidnovlennya davn'ogo z panstvom Krims'kim braterstva, soyuzu vijs'kovogo i pidtverdzhennya vichnoï priyazni» // Krim vid antichnosti do s'ogodennya: Istorichni studiï. K., 2014.
33. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. yak modernizatsijnij proekt: mizhdistsiplinarne doslidzhennya tekstu // http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-iak-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystsyplinarne-doslidzhennia-tekstu [data dostupa — 30.04.2015]
34. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. yak modernizatsijnij proekt: sproba mizhdistsiplinarnogo doslidzhennya tekstu // Mizhdistsiplinarni gumanitarni studiï. Seriya: istorichni nauki. Vip. 1. K., 2014. S. 48–65.
35. *Kononenko V.P.* Politiko-pravovi vitoki «Dogovoriv ta postanov» 1710 r. // Ukraïna v TSentral'no-Skhidnij Єvropi. Vip. 12–13. K., 2013. S. 297–322.
36. *Kordt V.* Materiali iz Stokgol'ms'kogo derzhavnogo arkhivu do istoriï Ukraïni drugoï polovini XVII — pochatku XVIII vv. // Ukraïns'kij arkheografichnij zbirnik. T. 3. K., 1930.
37. *Kostomarov N.I.* Istoricheskie monografii i issledovaniya. Mazepa i mazepintsy. T. 16. M., 1885.
38. *Kresin O.* «Pakti j konstitutsiï zakoniv i vol'nostej Zaporiz'kogo Vijs'ka…» // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 2005. № 2. S. 192–203.
39. *Kresin O.* Politiko-pravova spadshhina ukraïns'koï politichnoï emigratsiï pershoï polovini XVIII stolittya. K., 2001.
40. *Kresina I.O., Kresin O.V.* Get'man Pilip Orlik ta jogo Konstitutsiya. K., 1993.
41. *Krupnits'kij B.D.* Get'man Danilo Apostol i jogo doba. K., 2004.
42. Krupnits'kij B.D. Get'man Pilip Orlik (1672–1742). Oglyad jogo politichnoï diyal'nosti. Varshava, 1937.
43. Mazepa. Zbirnik. T. 1. Varshava, 1938.
44. *Maniskalko Bazile Dzh.* «Pacta et constitutiones» mizh get'manom Pilipom Orlikom i Vijs'kom Zaporoz'kim, 5 kvitnya, 1710: yuridichnij analiz // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsiï 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 287–288.
45. *Markevich N.A.* Istoriya Malorossii. T. 1. M., 1842.
46. *Nimchuk V.V.* «Dogovori i postanovi prav i vol'nostej vijs'kovikh…» 1710 roku z poglyadu istoriï ukraïns'koï movi // «Pakti i konstitutsiï» Ukraïns'koï kozats'koï derzhavi (do 300-richchya ukladnennya). L'viv, 2011.

47. *Ogloblin O.P.* Benders'ka konstitutsiya 1710 roku // Visnik Organizatsiї oboroni chotir'okh svobod Ukraїni. CH. 5 (139). 1960. S. 4–11.
48. *Osavelyuk A.M.* Konstitutsiya Filippa Orlika (vstupitel'naya stat'ya) // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-ehkonomicheskogo universiteta. 2010. № 5 (43). S. 8–11.
49. Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoї naukovoї konferentsiї «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koї konstitutsiї 1710 r. Kiїv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011.
50. *Riznichenko V.F.* Pilip Orlik (Get'man-emigrant): Jogo zhittє j diyal'nist'. K., 1918.
51. *Riznichenko V.F.* Pro get'mana Pilipa Orlika ta jogo diyal'nist'. K., 1919.
52. *Sem'yanov E.V.* Konstitutsiya Filippa Orlika: strukturnyj analiz // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 38–40.
53. *Skal'kovs'kij A.A.* Istoriya Novoї Sichi, abo ostann'ogo Kosha Zaporoz'kogo / Peredm. ta koment. G. Shvid'ko, per. z ros. T. Zavgorodn'oї. Dnipropetrovs'k, 1994.
54. *Slabchenko M.E.* Organizatsiya khozyajstva Ukrainy ot Khmel'nishhiny do mirovoj vojny. CH.1. Odessa, 1925.
55. *Slyusarenko A.G., Tomenko V.G.* Istoriya ukraїns'koї konstitutsiї. K., 1993.
56. *Smit E.D.* Kul'turni osnovi natsij. Iєrarkhiya, zapovit i respublika. K., 2009.
57. *Sokirko O.G.* Orlik ta orlikivtsi v dokumentakh fondu kantselyariї general-admirala Fedora Apraksina (Rosijs'kij derzhavnij arkhiv Vijs'kovo-mors'kogo flotu) // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoї naukovoї konferentsiї «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koї konstitutsiї 1710 r. Kiїv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 216–222.
58. *Stanislavs'kij V.V.* Uchast' livoberezhnogo ta zaporoz'kogo kozatstva v borot'bi z Osmans'koyu imperiєyu (za danimi neopublikovanikh epistolyarij get'mana Ivana Mazepi za 1695–1696 rokiv // UTSSЄ. Vip. 5. K., 2005.
59. *Strukevich O.K.* Konstitutsiya Pilipa Orlika — osnovnij zakon Ukraїns'koї kozats'koї derzhavi (rukopis' v pechati).
60. *Strukevich O.K.* Pilip Orlik ta єvropejs'ka traditsiya konstitutsionalizmu // Pilip Orlik — get'man i avtor pershoї konstitutsiї Ukraїni. Mins'k, 2006. S. 13–32.
61. *Gorobets' V.M.* Ustroєva model' Get'manatu za konstitutsiєyu 1710 roku: chi isnuvali vnutrishni pidstavi dlya realizatsiї proektu? // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoї naukovoї konferentsiї «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koї konstitutsiї 1710 r. Kiїv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 234–247.
62. *Strukevich O.K.* Politiko-kul'turni oriєntatsiї eliti Ukraїni-Get'manshhini (integral'nij poglyad na pitannya). K., 2002.

63. *Subtel'nij O.* Mazepintsi. Ukraïns'kij separatizm na pochatku XVIII st. K., 1994; *Subtelny O.* Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.
64. *Tairova-Yakovleva T.G.* Filipp Orlik // Tairova-YAkovleva T.G. Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediyakh i muzhestve. M., 2011. S. 378–405.
65. *Tairova-YAkovleva T.G.* Filipp Orlik i religioznyj vopros // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsiï 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 74.
66. *Trofimuk M.S.* Konstitutsiya 1710 roku: problema avtentichnosti // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsiï 1710 r. K., 2011. S. 265–275.
67. *Trofimuk O.* Pilip Orlik: get'man v emigratsiï, barokovij poet, avtor pershoï konstitutsiï. L'viv, 2008.
68. *Trofimuk O.I.* Literaturna tvorchist' Pilipa Orlika doemigratsijnogo periodu (1672–1714). Dis. …kand. istoricheskikh nauk. K., 1996.
69. *Trofimuk O.* Uklad prav i vol'nostej Vijs'ka Zaporoz'kogo ta ugodi […] roku bozhogo 1710 kvitnya p'yatogo dnya u Benderakh. Ukraïna — Shvetsiya: na perekhrestyakh istoriï (XVII–XVIII stolittya). K., 2008. S. 124–127.
70. *Chukhlib T.V.* Ideal'na derzhava v Ukraïni? Kozats'kij proekt 1710 roku. K., 2011.
71. *Chukhlib T.V.* Mizh Єvropoyu ta Moskovieyu: «idejna vijna» ukraïns'kikh kozakiv proti rosijs'koï tiraniï // Mizhdistsiplinarni gumanitarni studiï. Seriya: istorichni nauki. Vip. 2. K., 2015. S. 49–63.
72. *Yavornits'kij D.* Istoriya zaporiz'kikh kozakiv T. 3 / Per. z ros., pokazhchiki I. I. Svarnika. L'viv, 1992.

Ключевые слова:

«Договоры и постановления» 1710 г., «Бендерская конституция», казацко-московские отношения, Филипп Орлик, Гетманщина, Запорожская Сечь.

Vastly P. Kononenko

COSSACK-MOSCOW RELATIONS DEPICTED IN THE PACTS AND CONSTITUTIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF 1710

The article represents a short historiographical review of the issue, with inspection of the sources available and analysis of Cossack-Moscow relations depicted in the origin of the Constitution of Pylyp Orlyk 1710. Special attention is given to the available archival sources and publications of that document. Historiographical review shows that the descriptions of Cossack-Moscow relations which could be found in Ukrainian historiography are quite antagonistic and only a few Russian historians turned to that document. Theoretical and methodological aspects of the research are given — the Cossack-Moscow relations are analysed by means of arranging the key terminology of the Bendery Constitution in contextual groups. Pylyp Orlyk's Constitution was unique for its historic period, and was closely connected with Cossack Hetmanate traditions. The authors of the Pacts and Constitutions thought of the political balance in Europe as it used to be before the Battle of Poltava. In the original text strong pro-European ideas, which later were so natural to Polyp Orlik, could not be found. The anti-Moscow context was based on the desire of the Constitution authors to eliminate it's absolute governance. At the same, time other semantic construction of the Bendery Constitution appear to be neutral in regards to Moscow.

Кононенко Василий Петрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории Украины средневековья и раннего нового времени Института истории Украины НАН Украины